

BOMBORA *Life*

пол каланити

**когда дыхание
растворяется
в воздухе**

БОМБОРА™

Москва 2019

УДК 821.111-94(73)

ББК 84(7Coe)-44

K17

Paul Kalanithi

WHEN BREATH BECOMES AIR

Copyright © 2016 by Corcovado, Inc.

All rights throughout the world are reserved to Corcovado, Inc.

Перевод с английского языка

Каланити, Пол.

K17 Когда дыхание растворяется в воздухе. Иногда судьбе все равно, что ты врач / Пол Каланити ; [пер. с англ. К. В. Банникова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с. — (Vombora Life. Когда одна книга – целая жизнь).

ISBN 978-5-04-102416-1

Пол Каланити – талантливый врач-нейрохирург, и он с таким же успехом мог бы стать талантливым писателем. Вы держите в руках его единственную книгу.

Более десяти лет он учился на нейрохирурга и всего полтора года отделяли его от того, чтобы стать профессором. Он уже получал хорошие предложения работы, у него была молодая жена и совсем чуть-чуть оставалось до того, как они наконец-то начнут настоящую жизнь, которую столько лет откладывали на потом.

Полу было всего 36 лет, когда смерть, с которой он боролся в операционной, постучалась к нему самому. Диагноз – рак легких, четвертая стадия – вмиг перечеркнул всего его планы.

Кто, как не сам врач, лучше всего понимает, что ждет больного с таким диагнозом? Пол не опустил руки, он начал жить! Он много времени проводил с семьей, они с женой родили прекрасную дочку Кэди, реализовалась мечта всей его жизни – он начал писать книгу, и он стал профессором нейрохирургии.

Для печати используется белая офсетная бумага, которая соответствует стандартам Лесного Попечительского Совета (FSC).

УДК 821.111-94(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Банников К.В., перевод на русский язык,
2016

© Оформление. Российская Федерация,
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102416-1

Описанные в книге события основаны на воспоминаниях доктора Каланити и реальных ситуациях. Имена пациентов, их возраст, пол, национальность, профессия, семейный статус, место жительства, история болезни и/или диагноз, а также имена коллег, друзей и лечащих врачей доктора Каланити, кроме одного, были изменены. Все совпадения с живыми или умершими людьми, возникшие из-за изменения имен и деталей личной жизни, являются случайными и ненамеренными.

*Ты ищешь в смерти жизнь
И дышишь воздухом,
Что чьим-то был дыханьем.
Грядущих имена не знаешь ты,
А старые забыты,
И время уничтожит их тела,
Но души вечны.
Читатель! Живи, пока живешь,
Шагая в бесконечность¹.*

Барон Брук Фулк Гревилл. «САЕЛІСА 83»

---

¹ Перевод от издателя.

Моей дочери Кэди

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие литературного критика</i>	11
<i>Введение</i>	20
Часть 1. Я НАЧИНАЮ В ПОЛНОМ ЗДРАВЬИ.....	35
Часть 2. И НАДЕЮСЬ УСПЕТЬ ДО СМЕРТИ.....	139
<i>Эпilog Люси Каланити</i>	226
<i>Благодарности</i>	252
<i>Об авторе</i>	253

ПРЕДИСЛОВИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА

Мне кажется, что предисловие к этой книге скорее напоминает заключение. Когда речь заходит о Поле Каланити, время поворачивает вспять. Для начала следует упомянуть, что я по-настоящему узнал Пола только после его смерти (прошу вас проявить ко мне снисхождение). Ближе всего я познакомился с ним, когда его уже не было с нами.

Я встретил Пола в Стэнфорде в начале февраля 2014 года. В то время газета New York Times только что опубликовала его эссе «Сколько мне осталось?»¹, вызвавшее невероятный отклик читателей. Всего за несколько дней оно распро-

странилось с невиданной скоростью (я инфекционист, так что простите, что не употребил метафору «со скоростью вируса»). После этого Пол захотел встретиться со мной, чтобы расспросить насчет литературных агентов, издателей и раз-

---

**ИЗ-ЗА ДИАГНОЗА ПОЛА
Я ЗАДУМАЛСЯ НЕ ТОЛЬКО
О ЕГО НЕМИНУЕМОЙ СМЕР-
ТИ, НО И О СВОЕЙ.**

насчет литературных агентов, издателей и раз-

---

¹ How long have I got left?, New York Times, 2014.

ПОЛ КАЛАНИТИ

личных тонкостей, связанных с публикацией. Он решил написать книгу, эту книгу, которую вы сейчас держите в руках. Я помню, как в тот день солнечные лучи, падавшие сквозь ветви растущей у моего офиса магнолии, освещали сидящего напротив меня Пола, его красивые спокойные руки, густую бороду пророка и пронизательные темные глаза. В моей памяти вся эта сцена похожа на полотно Вермеера с характерными размытыми очертаниями. Тогда я сказал себе: «Ты должен запомнить это», — ведь представшее тогда у меня перед глазами было бесценно. Из-за диагноза Пола я задумался не только о его неминуемой смерти, но и о своей.

В тот день мы многое обсудили. Пол был старшим нейрохирургическим резидентом¹. Скорее всего мы ранее встречались на работе, но не могли

**ПОЛ ДУМАЛ, ЧТО У НЕГО
В ЗАПАСЕ ЕЩЕ МНОГО
ВРЕМЕНИ. ОДНАКО ОН
ОШИБАЛСЯ.**

ли вспомнить ни одного общего пациента. Пол рассказал, что в Стэнфордском университете его основными предметами в бакалавриате были английский и биология, после чего он продолжил обучение в магистратуре по направлению «Английская литература». Мы говорили о его вечной любви к писательскому делу и чтению. Меня пора-

---

¹ Резидент — аналог ординатора.

ПРЕДИСЛОВИЕ

зило то, что Пол с легкостью мог стать преподавателем английской литературы и на определенном этапе жизни был очень близок к этому. Однако какое-то время спустя он понял, в чем состоит его призвание. Пол стал врачом, мечтающим не отдаляться от литературы. Он хотел написать книгу. Когда-нибудь. Пол думал, что у него в запасе много времени. Однако в тот день всем было понятно, что времени у него осталось очень мало.

Я помню его нежную и немного озорную улыбку на худом, изможденном лице. Рак высасывал из Пола все силы, но новая биотерапия дала положительный эффект, и Пол осмеливался строить планы на ближайшее будущее. По его словам, во время учебы в университете он не сомневался, что станет психиатром, но в итоге влюбился в нейрохирургию. Он был движим не просто любовью к тонкостям мозга и удовлетворением от способности рук совершать во время операций невероятные подвиги, а любовью и сочувствием к страдающим людям, к тому, что они уже перенесли, и к тому, что им только предстояло пережить. Мои студенты, бывшие у него ассистентами, однажды рассказали мне, что непоколебимая убежденность Пола в важности моральной стороны в работе врача поразила их до глубины души. Затем мы с Поллом заговорили о смерти.

ПОЛ КАЛАНИТИ

После той встречи мы переписывались по электронной почте, но так больше и не увиделись. И вовсе не потому, что я погрузился в череду повседневных дел, а потому, что я не мог просто так отнимать у него драгоценное время. Я хотел, чтобы Пол сам решил, желает он встретиться со мной или нет. Я понимал, что менее всего ему сейчас нужно соблюдать формальности только что завязанной дружбы. Несмотря на это, я много думал о нем и его жене. Мне хотелось узнать, пишет ли он и как находит для этого время. Как занятой врач, я всегда с трудом выделял время на работу с текстом. Один известный писатель, рассуждая об этой вечной проблеме, однажды сказал мне: «Если бы я был нейрохирургом и сказал своим гостям, что мне нужно отлучиться на срочную трепанацию черепа, никто бы меня не осудил. Но если бы я сообщил, что мне нужно подняться наверх, чтобы писать...» Интересно, счел бы Пол эту историю забавной? В конце концов, он мог сказать, что ему нужно провести трепанацию! Это было бы весьма правдоподобно! А на самом деле сесть и писать.

Во время работы над этой книгой Пол опубликовал в журнале *Stanford Medicine* (досл. перевод «Медицина Стэнфорда») короткое, но выдающееся эссе о понятии времени. Я писал эссе на ту же тему, и мои мысли были поразительно близки к идеям Пола, хотя я узнал о его размышлениях,

ПРЕДИСЛОВИЕ

лишь когда журнал оказался у меня в руках. Во время чтения его работы меня снова посетила мысль, впервые пришедшая в голову, когда я знакомился с эссе

ПОЛА ИНТЕРЕСОВАЛО
ОСТАВШЕЕСЯ ВРЕМЯ, НА-
ПОЛНЕННОЕ СМЫСЛОМ.

Пола в *New York Times*: его стиль письма был просто восхитительным. Пиши он на любую другую тему, его эссе оказались бы такими же потрясающими. Однако он не писал на другие темы. Его интересовало время, которое тогда так неизмеримо много значило для него.

Я пришел к выводу о том, что его проза незабываема. Из-под его пера лилось чистое золото.

Я перечитывал работу Пола снова и снова, пытаясь глубже понять ее. Она была музыкальной, практически поэмой в прозе, где ясно слышались отголоски Галвея Киннела:

*И если однажды это случится,
Ты окажешься с тем, любишь кого,
В кафе на мосту Мирабо
У оцинкованной барной стойки,
Где в бутылках открытых вино...¹*

Это строки из стихотворения Киннела, которое он однажды читал в одном из книжных магазинов в Айова-Сити, не бросая даже взгляда в свои записи. Но в то же время в эссе Пола было и что-

---

¹ Перевод редакции.